

Глава 140: Шёпот

Используя энергию холода, замороженную в ледяных сферах, Цинь Ли прекратил распространение яда.

С того момента, как он увидел Сумеречных Насекомых, с того момента, как в голове появилась тяжесть, он понял, что дела плохи. Но он не мог сразу остановить яд Сумеречных Насекомых.

Когда он собрал все свои силы, было уже поздно.

Его ноги, его нервы, его кости, каждая капля его крови – все застыло, пораженное ядом. Он в один миг потерял контроль над телом.

К счастью, его бесчисленные попытки активировать энергию холода наконец принесли плоды, и в самый критический момент энергия хлынула из обоих Натальных дворцов. Сейчас он находился в состоянии Бездумного Спокойствия. Он должен был дать Сфере Души окружить его душу и слушал разговоры Тянь Цыси, И Юань и Лянь Жоу.

«Я схожу и уточню рецепт, - видя, что Цинь Ли заморозил себя, Лянь Жоу тут же успокоилась, - когда я обрызгаю все его тело, противоядие медленно просочится в организм... Тогда яд Сумеречных Насекомых будет нейтрализован»

И Юань оторвал всех Сумеречных Насекомых от тела Цинь Ли. Поднеся их к глазам, он присмотрелся: «Так вот, как они выглядят. Я много слышал про этих впечатляющих насекомых, но ни одного не видел»

«Смотри не отравись», - Тянь Цыси, увидев насекомых у него в руках, в страхе отступила на несколько шагов.

«Не стоит бояться, сестра Тянь. Хотя я и не видел их раньше, но я кое-что знаю о них, - холодно улыбнулся И Юань, - яд – суть Сумеречного Насекомого, его мозг, его жизнь. Вместе с ядом они выплевывают свою жизнь»

Видя, что Тянь Цыси успокоилась, И Юань продолжил: «К тому же, брать Цинь заморозил себя. Этот холод настолько страшен, что кажется мне... невыносимым. Даже если насекомые живы, то они замерзли. Кому они могут принести вред?»

«Это так?» - Тянь Цыси не верила И Юаню. Она смотрела лишь на Лянь Жоу.

Лянь Жоу кивнула: «И Юань псих, но он не глуп. Все, что он сказал, правда. Яд это суть Сумеречного Насекомого. Истратив яд, они умирают»

И Юань торжествующе улыбнулся, услышав ее похвалы.

«Мне нужно вернуться в пещеру, чтоб уточнить рецепт. Оставляю здесь вас, - Лянь Жоу знала, что на счету каждая секунда, - тот, кто хотел убить Цинь Бина, все еще на чеку. Будет лучше, если хотя бы один из вас останется здесь и спасет Цинь Бина от еще одного покушения»

Глаза Тянь Цыси блестели. Успокоившись, она хитро сказала: «Скажем, что Цинь Бин умер!»

Холодно фыркнув, она посмотрела на Лянь Жоу: «Мы уйдем вместе, а И Юань останется с Цинь Бином. Тот, кто хотел убить его, захочет убедиться в его смерти. Я поговорю со старейшиной Тонем и узнаю, кто расспрашивал о Сумеречных Насекомых или недавно

вернулся с юга...»

«Хорошая мысль, - похвалил И Юань, - если мы скажем, что Цинь Бин умер, возможно, кто-то раскроет себя»

Трио договорилось о планах, после чего И Юань остался рядом с Цинь Ли, а Тянь Цыси и Лянь Жоу вышли за дверь.

Снаружи гудели голоса. Многие ученики, услышав новости, собрались у башни, в любопытстве вытягивая шеи.

В толпе были даже Пань Фэнь, Тянь Цзяньхао, Лян Шаоян и Инь Хао. Даже Оуян Цзинцзин, которая до этого спокойно изучала колонны, обратила внимание на переполох.

«Цыси, его слишком поздно спасать. Яд проник в его мозг, и ничто не сможет его вернуть», - тихо вздохнула Лянь Жоу, а глаза ее наполнились беспомощностью.

На прекрасном лице Тянь Цыси появилось сожаление: «Не беспокойся. Мы сделали все, что могли. Мы не можем помочь ему. Такова судьба»

Лянь Жоу и Тянь Цыси изучали толпу учеников, которые собрались у башни.

«Я вернусь», - осмотрев всех, Лянь Жоу попросила зевак разойтись, чтоб она могла пройти к вулкану.

Тянь Цыси закрыла каменную дверь и нахмурилась: «Он ушел, так что пусть его окружают тишина и покой. Возвращайтесь к своим делам. Я сообщу все старейшине Тоню и заставлю его найти ублюдка, который посмел отравить брата по секте Сумеречными Насекомыми!». Она свирепо смотрела в сторону Лян Шаояна, Тянь Цзяньхао и остальных.

Во дворе, в тренировочной комнате внешней секты Тянь Цыси кратко объяснила ситуацию.

«Цинь Бин заморозил себя, так что яд Сумеречных Насекомых дальше не распространяется. Лянь Жоу говорит, что может помочь ему, так что на всякий случай рядом с ним остаюсь И Юань, - Тянь Цыси ничего не скрывала от Тонь Цзиньхуа, - я вместе с Лянь Жоу сказали всем, что Цинь Бин скончался, надеясь, что преступник выдаст себя»

Тонь Цзиньхуа

Тонь Цзихуа мрачно слушал: «Прошло всего несколько месяцев, а уже начинаются неприятности. Убийца действовал слишком дьявольски - убивать кого-то из собственной секты с помощью Сумеречных Насекомых...»

«Лянь Жоу сделала вывод, что... убийцу могло беспокоить то, что Цинь Бин слишком близок ко мне. И поэтому он попытался убить его», - опустила голову Тянь Цыси.

«Понимаю. Не думайте об этом, - утешил ее Тонь Цзиньхуа, - так как это произошло во внешней секте, то за дело отвечаю я. Я начну расследование с того, что узнаю, откуда взялись насекомые, и, надеюсь, выясню, кто расспрашивал про Сумеречных Насекомых или недавно вернулся с юга»

«Благодарю, дядя Тонь»

«Вам не нужно благодарить меня, в конце концов, таков мой долг. Я свяжусь с тобой, когда у

меня будет больше информации»

«Хорошо. Я пока пойду»

.....

«Шаоян, почему ты хмуришься? Ведь Цинь Бин мертв?» - удивленно спросил Инь Хао.

В своей каменной башне Лян Шаоян хмурился, а взгляд его был жестоким: «Не факт. Я вырос в Темной Башне, и отец говорил мне, что нельзя считать цель мертвой, пока не увидел тело собственными глазами!»

«Хоть яд распространяется медленно, но это все равно ужасно. Если его отравили в полную, то к утру яд не распространится по всему телу. Как только он попадет в мозг, ситуация станет безнадежной, - рассуждал Инь Хао, - не сомневаюсь, что яд уже в его мозгу. Еще час, и он будет гарантированно мертв»

«Теоретически это правда, но шанс неудачи есть всегда», - хмурый Лян Шаоян постучал пальцем по столу. Он вдруг спросил: «Где ты достал Сумеречных Насекомых?»

«Купил у делегата во внешней секте. До этого он посетил южные болота, где искал лекарства. Там он поймал Сумеречных Насекомых, - лицо Инь Хао стало серьезным, - делегат не посещает территорию секты. Я связывался с ним за пределами города, так что об этом никто не знает»

«Есть вероятность и того, что кто-то знает, и эту вероятность я ненавижу сильнее всего! - глаза Лян Шаояна безжалостно сверкали. - Избавься от него»

Инь Хао ощутил, как леденеет сердце, и кивнул: «Будет сделано». Он отступил, а на лице его было уважение. Выйдя из каменной башни, он почувствовал, что спина мокрая от пота.

Он знал Шаояна. Он знал, что если не решит вопрос, и кто-то свяжет появление Сумеречных Насекомых с ним, а затем и с Лян Шаояном.

Поэтому у него не было иного выбора, кроме как позаботиться о жизни делегата.

.....

«Брат Цинь, твоя цель слишком ярка, поэтому твой путь полон опасностей. Хе-хе, Лянь Жоу особенно ничем не отличается, а на фоне сестры Тянь кажется еще бледнее, так что у меня действительно мало конкурентов»

И Юань, придвинув стул, сидел возле Цинь Ли и болтал.

«Но этот случай изменил мое отношение к сестре Тянь. Не ожидал, что у нее на самом деле доброе сердце. Я думал, что она будет злорадствовать, когда узнает, что тебя отравили. Она так часто ссорилась с тобой, и каждый раз под холодной маской горела ярость. Хе-хе! Я даже думал, что она ждет твоей смерти...»

«Брат Цинь, я вижу, что ты сейчас на ранней стадии Натального Измерения. Но твоя холодная аура... это нечто необычное. Я только один раз видел, как ты дрался - тогда, с Тянем Цзяньхао, но чувствую, что твоя истинная сила велика. К тому же, я ничего не знаю о твоей судьбе, поэтому я полон любопытства»

Пока Цинь Ли находился в состоянии Бездумного Спокойствия - возможно, ему было скучно -

И Юань разговаривал сам с собой.

Цинь Ли не мог ни двигаться, ни говорить. Его сознание сжалось в Сфере Души, и он мог только безропотно слушать И Юаня.

После обеда пришла Тянь Цыси. «И Юань, иди и поешь. Я уже поела, так что пришла тебя сменить»

«Что сказал старейшина Тонь?» - спросил И Юань.

«Сказал, что сделает все от него зависящее, чтоб расследовать это происшествие», - ответила Тянь Цыси.

И Юань кивнул: «Я верю в старейшину Тоня. Хорошо, я поем и через час вернусь». Выйдя из башни, он плотно закрыл за собой дверь.

Новость о том, что Цинь Ли умер от укусов Сумеречных Насекомых, широко распространилась. Об этому слышали многие ученики внутренней и внешней секты.

Поэтому у двери не было никого, кто наблюдал бы. Все вернулись к своим делам.

Тянь Цыси сидела на стуле, который оставил И Юань, и смотрела на замороженного Цинь Ли. Это был первый раз, когда она смотрела на него со всей серьезностью. «Когда ты не разговариваешь и не корчишь отвратительное лицо, ты выглядишь достаточно хорошо. То, что твое сознание тоже замерло, вполне приемлемо...»

Ей казалось, что Цинь Ли потерял сознание. Вдруг она подошла к нему и, наклонившись, посмотрела в лицо. Она даже осторожно погладила его по щеке дрожащими пальцами. Она пробормотала: «Что за искусство он изучает? Такой холод...»

Ее прекрасные глаза затуманились, и она вдруг прошептала: «Неужели ты пришел ко мне? Ты делал все это, чтоб я тебя заметила? Чтоб обратила на тебя внимание? Кто ты? Я ничего о тебе не знаю, я не видела тебя раньше...»

<http://tl.rulate.ru/book/481/35705>